

Rock Buzz — 1995 — Дев. (№ 28) — с. 44.

ЯНКА ДЯГИЛЕВА
Ангедония
BSA Records (CD, MC)

Ангедония — диагноз, поставленный Янкой этому, увя, столь несовершенному миру. Нет, не боролась она, подобно Егору с Ромычем, на невидимом рок-н-рольном фронте. Все ее творчество — крик о помощи еще не заболевшим полным отсутствием радости.

Вероятно, это один из ее самых мрачных альбомов. В первых песнях ("По Трамвайным Рельсам", "От Большого Ума") еще есть проблеск надежды, желание вырваться из бредового мира серых фуражек и кабинетов, где с портрета улыбается "железный Феликс", хотя попытки уйти от всего этого могут оказаться неудачными... Жесткий саунд по-летовски надрывной гитары сменяется ритмичным боем акустики ("Медведь Выходит"), лаконичным рассказом о том, как борются за право на жизнь загнанные в угол. На смену этому приходит тотальная истерика ("Декорации"), а она замещается состоянием внутренней опу-

тошенности ("Мы По Колено", "Берегись"). После навеянной летовским сарказмом "Гори-Гори Ясно", "Рижская" выглядит, как депрессивно-обчеленная.

Две последние песни стоят особняком. "Чужой Дом" как бы подготавливает нас к восприятию картины мира, разворачивающейся в ключевой композиции ("Ангедония"). Собственно говоря, песней ее уже никак не назовешь, это, скорее, масштабное: noise-полотно, представляющее господство ангедонии. Становится ясно, что все предыдущие песни альбома были лишь прелюдией. Здесь и взгляд на окружающее через призму собственного "я" ("Убили меня, значит, надо выдумывать мести"), и емкий образ Родины ("Православная пыль, ориентиры на свет — соляные столбы..."), и саркастически-безнадежные ужасающие "картинки" ("Сатавлющийся третьеклассник во взрослой пилотке со звездочкой повесил щенка — подрастает надежный солдат..."). В целом, выстраивается, как бы постепенно собирается, подобно мозаике, огромное изображение вселенского Апокалипсиса, в котором растворяются все "Я" и "Мы", выплеснувшие свою истерику в первых песнях... Вокальная партия основана на интонациях русского-народного плача-причета, которые своеобразной путеводной нитью проходят не только через альбом, но и через творчество Янки. Только если в песне "От Большого Ума" все распева звучат мягко и придают свойственную русским песням лиричность и задушевность, то в "Ан-

гедонии" они, подобно набату, предвещают чуть ли не конец света, а сама Янка предстает перед нами уже не просто страдающей русской девушкой, но женщиной-символом, эдакой юродивой провидицей.

Впечатление от альбома остается странное: борьба за свои идеалы, за свой мир, истерика одинокого человека, не согласного на примирение с действительностью, вдруг начинают казаться чем-то совсем неважным и незаметным, когда на первый план выходит асапоглощающий ужас перед фантомом, название которого — Ангедония.

ЯНКА ДЯГИЛЕВА
Домой
BSA Records (CD, MC)

Тексты и мелодика абсолютно всех песен настолько сильны, что каждая из них могла бы претендовать на то, чтобы стать хитом. Разумеется, хитом не в том смысле, что звучит из каждой машины, каждого окна и распеваются на всех улах абсо-

лютно всеми, а, скорее, хитом — визитной карточкой. Собственно говоря, так, наверное, и происходит: с первых нот, с первых аккордов янки песни всегда узнаваемы.

Альбом оставляет после себя совершенно иное впечатление, нежели "Ангедония". Там последние две вещи почти начисто стирают все эмоции, возникшие от первых песен. Здесь другое. Запоминается каждая из композиций, зацепившая чем-то своим: либо цепью ассоциаций ("На черный день усталый танец пьяных глаз, дырявых рук, второй упал, четвертый сел, восьмого вынесли на круг..."), либо яркостью отдельных образов ("Крестом и нулем на запечатанный северный день, похожий на замкнутый в стенах семейный скандал..."), или "ревушим" саундом ("Продано"). А есть песни, которые просто пугают. Невозможно, например, представить себе, что песню "Пол-королевства", которая дарит нам столько тепла, любви и какой-то беззащитности, и идущую следом "Я Стервенею" написал один и тот же человек. Такой потрясающий контраст между мягкой лиричностью первой композиции и агрессивией второй приводит в состояние шока.

В альбоме нет резкого перехода между собственно песнями и более монументальными композициями. Разнообразие аранжировок и саунда при достаточно ограниченном количестве инструментов и разных студийных эффектов — все это не позволяет выделить что-то отдельно и воспринимать, как центр, как кульминацию альбома. Скорее, внима-

ние слушателя переключается здесь от одной стороны жизни к другой, от песни к песне, и, все же, самый яркий след в памяти оставляют "Крестом и Нулем", "Продано" и "Домой", в которых, кажется, боль буквально перехлестывает через край, и поются они практически на пределе...

Нет, не протестует Янка против особого резона, где "...все с молотка" и где волей-неволей приходится "коммерчески успешно, принародно подыхать". Протест здесь, скорее, внутренний, неприятно всего окружающего кошмара своей душой, от чего, как это ни ужасно, ничего в этом мире не изменится. Как реакция появляется или сарказм ("Я Неуклонно Стервенею"), или уход в себя, временное успокоение ("Пол-королевства"). Такое впечатление, что весь альбом — выражение боли в различной ее степени.

Настя БАРТЕНЕВА
● ● ● ● ●

ЯНКА ДЯГИЛЕВА
Продано
Manchester Files (MC)

О Янке Дягилевой написано пока совсем немного. Преобладают определения типа "песни-плачи", "бабы песни Башлачева" и т.п. У нее это все есть, но практика "сравнительного анализа" не позволяет в должной степени оценить песни. Может быть, потому, что биогра-

фически Янка накрепко "привязана" к Новосибирскому рок-движению, к панкам, к Егору Летову, а может быть, — просто из-за невнимательного отношения к "оригинальным творческим формам".

... Создается впечатление, что Янка лихорадочно искала оптимальное средство самовыражения. Ее законченная программа (одна-единственная, по сути дела) переплывалась несколько раз: содержание "альбомов" во многом совпадает. Перед вами одна из версий: акустика, записанная на домашней студии Сергея Фирсова в 1989 году. Здесь спеты практически все песни, вошедшие в основные электрические альбомы "Ангедонию" и "Домой!".

Александр ПОЛИЩУК
● ● ● ● ●

